

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2023.9.9.042
УДК 316.7

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Цараинова А.М.¹, Мугутдинова А.Г.², Нурилова А.З.³

*Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» Махачкала, Российская Федерация^{1,2},
Дагестанский государственный технический университет Махачкала³*

Аннотация. В статье рассматривается политическая идентичность как форма социальной идентичности, что и свидетельствует о её актуальности. Вторичный анализ материалов социологического исследования показывает неостребованность в общественном сознании опрошенного дагестанского населения политического типа самоидентификации. Слабые позиции политической идентичности обусловлены аполитичностью респондентов, наличием высокого уровня недоверия республиканским политическим институтам. Для существования такой точки зрения в установках респондентов имеются объективные и субъективные причины. Эмпирика констатирует доминирование в общественном сознании городского населения республики патриотических воззрений, стремление отстаивать национальные интересы Российского государства, защищать его от внутренних и внешних угроз, что свидетельствует об ответственности за будущее страны и осознание важности поддерживать происходящие в современном российском обществе процессы. Основным источником получения информации о политической жизни и политических процессах современного российского социума для респондентов выступают электронные средства коммуникации (Интернет, социальные сети), что естественно для современного информационного общества.

Ключевые слова: гражданская позиция, городское население, дагестанское население, политическая идентичность, политическое участие, политические институты, политика, политические процессы.

POLITICAL IDENTITY OF THE URBAN POPULATION OF DAGESTAN IN THE STRUCTURE OF SOCIAL IDENTITY

*Aisha M. Tsarainova¹, Aida G. Mugutdinova², Albina Z. Nurilova³
All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
(Makhachkala, Russia)^{1,2},
Dagestan State Technical University (Makhachkala, Russia)³*

Abstract. The article considers political identity as a form of social identity. A secondary analysis of the materials of the sociological study shows the lack of demand for a political type of self-identification in the public consciousness of the Dagestani population surveyed. The weak positions of political identity are due to the apolitical nature of the respondents, the presence of a high level of distrust of republican political institutions. There are objective and subjective reasons for the

existence of such a point of view in the attitudes of respondents. Empiricism states the dominance of patriotic views in the public consciousness of the urban population of the republic, the desire to defend the national interests of the Russian state, to protect it from internal and external threats, which indicates responsibility for the future of the country and awareness of the importance of supporting the processes taking place in modern Russian society. The main source of information about the political life and political processes of modern Russian society for respondents are electronic means of communication (Internet, social networks), which is natural for a modern information society.

Keywords: *civic position, Dagestan population, political identity, political participation, political institutions, politics, political processes.*

Введение. При исследовании социальной идентичности и типов ее существования, к сожалению, мало внимания уделяется политической идентичности, ее выраженности, определению индикаторов ее воспроизводства, несмотря на то, что «выявляя детерминанты и тренды современных политических процессов, исследователи все чаще обращаются к понятию "идентичность", дополняя институциональный анализ изучением социокультурных оснований политики» [1, с. 85].

По мнению И.С. Семененко, «концептуализация идентичности занимает заметное место в арсенале инструментов политического анализа. В большой мере такое приращение категориального аппарата политической науки объясняется расширением научного знания о политике и предметного поля исследований, самого понятия "политического"» [2, с. 8].

Г.Г. Дилигенский в политической идентичности усматривает огромный потенциал, ибо «идентификация индивида с большой социальной группой является... мощным фактором политического выбора» [3, с. 282].

Вопросы: «Что такое политическая идентичность?», «В чем смысл и функция политической идентифика-

ции?», «Какова степень влияния политической идентичности на активность/пассивность населения и его политическое участие?», «Какие факторы влияют на формирование политической идентичности?» - далеко не полный перечень вопросов, требующих своего анализа. Разумеется, в рамках статьи доскональное их рассмотрение не представляется возможным.

Отечественные исследователи рассматривают политическую идентичность как «соотнесенность граждан с политическими институтами и их вовлеченность в политико-институциональное взаимодействие в рамках политической общности... Политическая идентичность индивида утверждается в ходе соотнесения собственных представлений о приоритетах общественного развития с идейными ориентирами и целями политических акторов. Такой выбор закрепляется средствами символической политики, которая вырабатывает разделяемые членами группы имиджи, знаки и ритуалы, создавая узнаваемые символические опоры политической идентичности больших сообществ» [4, с. 8].

Для О.В. Поповой политическая идентичность выступает «как частный случай социальной идентичности» [5, с. 13].

Таким образом, предметом исследования выступает политическая идентичность городского населения Дагестана, а также выявление факторов влияющих на формирование данного типа социальной идентичности.

Методика исследования. В статье использованы результаты социологического опроса М.М. Шахбановой и Р.О. Рамазанова по изучению типов социальной идентичности и политических ценностей дагестанского населения. Опрос проведен в городах и районах Дагестана с учетом этнической специфики и политических предпочтений населения методом случайного отбора; авторами статьи осуществлен вторичный анализ эмпирического материала.

Обсуждение. Ранее было отмечено, что политическая идентичность является одним из типов социальной идентичности: «Чтобы адекватно ориентироваться в политическом пространстве, человек должен быть соотношен с другими людьми по ряду параметров, указывающих на его позицию в этом пространстве. Проблема идентичности есть проблема ориентации, саморефлексии и самоопределения, с помощью которых индивид может позиционировать себя в социальном и политическом пространствах» [6, с. 85].

Результаты ответов на вопрос: «Кем Вы себя чувствуете на территории Дагестана?» показывают, что статистически небольшая доля респондентов обозначает важность единства «с людьми близких политических взглядов» (3,6 %), среди них в этниче-

ском разрезе 5,6 % опрошенных даргинцев, 7,0 % кумыков и 9,1 % чеченцев [7, с. 42].

О чем свидетельствуют приведенные данные? По мнению авторов, во-первых, о слабой позиции политической идентичности опрошенного населения, во-вторых, об их пассивном политическом поведении. Данное предположение подтверждается результатами другого исследования.

Как известно, индикаторами изменения политической идентичности выступают политические воззрения. Так, исследование Р.О. Рамазанова показывает характерную для опрошенного городского населения Дагестана аполитичность (33,8 %); и здесь можно согласиться с утверждением о том, что «политическое самоопределение, включая сознательно выбранную аполитичность, может происходить на фоне и под воздействием различных событий микро- и макроуровня, важная роль в интерпретации которых принадлежит СМИ» [8, с. 91].

Далее, одна пятая часть подчеркивает важность патриотических принципов (чувство любви, преданности и привязанности к своей стране), с повышением возраста и образования респондентов доля придерживающихся данной позиции увеличивается с 17,0 % в разрезе 15–19 лет до 23,0 % пенсионеров по возрасту, с 16,1 % имеющих среднее образование до 21,2 % с высшим образованием. По значимости демократические воззрения занимают третье ранговое место (18,3 %); далее 8,5 % респондентов подчеркивают близость социалистической, 7,3 % комму-

нистической, 6,6 % социал-демократической, 5,7 % либеральной идеологий; приверженцами консервативных воззрений являются 3,2 % опрошенных и 1,3 % ближе националистические идеи [9; 10].

Как известно, Дагестан является полиэтничным и полирелигиозным субъектом и множество факторов оказывает самое непосредственное влияние на сохранение межнациональной, религиозной, политической, экономической стабильности. Малейшее колебание в одной отдельно взятой сфере закономерно отражается на других, может явиться катализатором дестабилизации ситуации в целом, провоцируют этноконфликты.

Российские исследователи ключевым положением демократического общества считают «активное участие граждан в общественной и политической жизни страны... Посредством такого участия представители различных групп и слоев населения выражают свой запрос на приоритеты общественного развития, включаются в управление общественными и государственными делами, влияют на принятие решений и осуществляют контроль за их исполнением» [11, с. 209].

Насколько активно дагестанское население? Эмпирический материал показывает, что одна вторая часть аполитична и не участвует в политической жизни не только Дагестана, но и в целом российского общества; при этом каждый четвертый опрошенный готов быть активным актором политического процесса, но препятствием выступает ряд причин, чаще связанных с экономическим положением претендента.

Логичным является кардинальное изменение политического поведения российского населения в целом, и дагестанцев, в частности. Появление множества политических партий в постсоветской России заметно изменило политическую карту страны; на стыке веков наблюдалась активная политическая деятельность людей, которые имели финансовые возможности для ведения политической агитации и предвыборной кампании. Появление на политической сцене постсоветского российского общества одиозных политиков обусловило формирование в общественном сознании неприятия политики и политического процесса в целом, особенно на фоне роста недоверия избирательной кампании.

Заключение. Политическая самоидентификация является важнейшим компонентом политической системы и ее сформированность как осознание важности института государства и власти, играет заметную роль в сохранении стабильности, более того, определяет траекторию общественного развития [12; 13]. Современные реалии показывают, что кризис политической системы имеет далеко идущие негативные последствия для государственного устройства, что вполне способно разрушить его основы, спровоцировать противостояние и борьбу за власть. Вторичный анализ эмпирических исследований дагестанских социологов показывает, что в политическом пространстве республике происходят сложные и противоречивые процессы, при этом опрошенное городское население демонстрирует пассивное поли-

тическое поведение. В массовом сознании городского населения преобладают патриотические взгляды, как выражение чувства любви, преданности и привязанности Отчизне, с небольшой разницей демократические воззрения, подразумевающие активное участие населения в политической жизни.

Огромное воздействие на политические предпочтения оказывают процессы глобализации и информатизации, широкое распространение социальных сетей и активность человека в них.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Шашкова Я.О., Асеев С.Ю., Асеева Т.А. Особенности и механизмы политической идентификации населения Республики Алтай // *Социологические исследования*. 2017. С. 85–94. DOI: 10.7868/S0132162517060083.

2. Семенов И.С. Идентичность как предмет политического анализа // *Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции / Ред. сб.: И.С. Семенов (отв. ред.), Л.А. Фадеева (отв. ред.), В.В. Лапкин, П.В. Панов. М., ИМЭМО РАН, 2011. С. 8–12.*

3. Дилигенский Г.Г. *Социально-политическая психология*. М.: Институт «Открытое общество», 1994.

4. Семенов И.С. Идентичность как предмет политического анализа // *Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции / Ред. сб.: И.С. Семенов (отв. ред.), Л.А. Фадеева (отв. ред.), В.В. Лапкин, П.В. Панов. М., ИМЭМО РАН, 2011. С. 8–12.*

5. Попова О.В. Развитие теории политической идентичности в зарубежной и отечественной политической науке // *Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции / Ред. сб.: И.С. Семенов (отв. ред.), Л.А. Фадеева (отв. ред.), В.В. Лапкин, П.В. Панов. М., ИМЭМО РАН, 2011. С. 13–29.*

6. Шашкова Я.О., Асеев С.Ю., Асеева Т.А. Особенности и механизмы политической идентификации населения Республики Алтай // *Социологические исследования*. 2017. С. 85–94. DOI: 10.7868/S0132162517060083.

7. Шахбанова М.М. *Этноконфессиональные и языковые процессы в городском пространстве современного Дагестана*. Махачкала: АЛЕФ, 2022.

8. Барсукова С.Ю., Звягинцев А.В., Лаптиева Л.С. *Опыт участия молодежи в избирательных кампаниях и его влияние на их гражданскую позицию* //

Социологические исследования. 2021. № 7. С. 90–100. DOI: 10.31857/S013216250015537-3

9. Рамазанов Р.О. Политические ценности дагестанской молодежи // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* 2023. № 1. С. 83–86. DOI: 10.23672/SAE.2023.27.13.001

10. Рамазанов Р.О. Доверие дагестанского населения политическим институтам // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* 2023. № 3. С. 96–99. DOI: 10.23672/SAE.2023.14.58.001.

11. *Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / Под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2017.*

12. Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье и идентичность современной молодежи российского общества как фактор социальной безопасности // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки.* 2019. №1. С. 216–221. DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-1-216-221

13. Shakhbanova M.M., [et al.] *The attitude of the indigenous population to external and internal migrants as the indicator of interethnic tolerance (the case of the south of Russia // Contributions to Economics.* 2020. P. 417–430.

References:

1. Shashkova Ya.O., Aseev S.Yu., Aseeva T.A. *Features and mechanisms of political identification of the population of the Altai Republic // Sociological research.* 2017. pp. 85–94. DOI: 10.7868/S0132162517060083.

2. Semenenko I.S. *Identity as a subject of political analysis // Collection of articles on the results of the All-Russian Scientific and Theoretical Conference / Ed. sat.: I.S. Semenenko (ed.), L.A. Fadeeva (ed.), V.V. Lapkin, P.V. Panov. M., IMEMO RAS, 2011. pp. 8–12.*

3. Diligensky G.G. *Socio-political psychology. M.: Institute "Open Society", 1994.*

4. Semenenko I.S. *Identity as a subject of political analysis // Collection of articles on the results of the All-Russian Scientific and Theoretical Conference / Ed. Collection: I.S. Semenenko (ed.), L.A. Fadeeva (ed.), V.V. Lapkin, P.V. Panov. M., IMEMO RAS, 2011. pp. 8–12.*

5. Popova O.V. *Development of the theory of political identity in foreign and domestic political science // Collection of articles on the results of the All-Russian Scientific and Theoretical Conference / Ed. Collection: I.S. Semenenko (ed.), L.A. Fadeeva (ed.), V.V. Lapkin, P.V. Panov. M., IMEMO RAS, 2011. pp. 13–29.*

6. Shakhkova Ya.O., Aseev S.Yu., Aseeva T.A. *Features and mechanisms of political identification of the population of the Altai Republic // Sociological Research.* 2017. pp. 85–94. DOI: 10.7868/S0132162517060083.

7. Shakhbanova M.M. *Ethnoconfessional and linguistic processes in the urban space of modern Dagestan. Makhachkala: ALEPH, 2022.*

8. Barsukova S.Yu., Zvyagintsev A.V., Laptieva L.S. The experience of youth participation in election campaigns and its impact on their civic position // Sociological research. 2021. No.7. pp. 90-100. DOI: 10.31857/S013216250015537-3

9. Ramazanov R.O. Political values of Dagestan youth // Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. No. 1. pp. 83-86. DOI: 10.23672/SAE.2023.27.13.001

10. Ramazanov R.O. Trust of the Dagestani population in political institutions // Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. No. 3. pp. 96-99. DOI: 10.23672/SAE.2023.14.58.001.

11. *Russian society and challenges of the time. The fifth book / Edited by M.K. Gorshkov and V.V. Petukhov. M.: The Whole world, 2017.*

12. Gafiatulina N.Kh. The social health and identity of modern youth of Russian society as a social security factor // State and municipal administration. Scientific notes. 2019. No. 1. S. 216-221.

13. Shakhbanova M.M., [et al.] The attitude of the indigenous population to external and internal migrants as the indicator of interethnic tolerance (the case of the south of Russia // Contributions to Economics. 2020. pp. 417-430.

Информация об авторах:

Царайнова Айша Магомедовна, преподаватель 1-ой категории Северо-Кавказского института ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» Махачкала, Российская Федерация
e-mail: lekar_109@mail.ru, ORCID id: 0009-0004-9683-1200

Мугутдинова Аида Гаджиевна, преподаватель 1-ой категории Северо-Кавказского института ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» Махачкала, Российская Федерация. e-mail: mag1380@yandex.ru, ORCID id: 0009-0007-0205-8141

Нурилова Альбина Захарьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Дагестанский государственный технический университет Махачкала, Российская Федерация, e-mail: alnuza@mail.ru, ORCID id: 0009-0002-7751-4555,

Aisha M. Tsarainova, teacher of the 1st category North Caucasus Institute All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (Makhachkala, Russia)

Aida G. Mugutdinova, teacher of the 1st category North Caucasus Institute All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (Makhachkala, Russia)

Albina Z. Nurilova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, Dagestan State Technical University (Makhachkala, Russia)